

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

THE FORMATION OF SOVIET POWER AND STATEHOOD

Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 09—21.
Siberia Humanitarian. 2023;(2):09—21.

Становление советской власти и государственности

Научная статья
УДК 94(47).084
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-09-21

Советский транснационализм в российском социалистическом проекте

Максим Степанович Петренко

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация, petmaxim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3690-7697>

Аннотация. Социалистическое общество в СССР изначально строилось на идеологической убежденности его архитекторов в возможности и необходимости создания Всемирной советской республики. Статья посвящена анализу концептуальных принципов социалистического глобального проекта, а также проблеме соотношения понятий интернационального и транснационального, их воплощения в коммунистических идеях большевиков. Решается задача переосмыслить социалистическое общество, рассмотреть его как транснациональное, а не интернациональное. Оправданность употребления понятия «транснационализм» обосновывается органической связью проектируемого социалистического общества с капиталистическим миром транснациональных корпораций и общей глобальной ориентированностью коммунизма. Показано, что коммунистический интернационал строился на транснациональных принципах, а признание национального равноправия народов у большевиков выступало только средством достижения целей построения мира без национальных границ. Рассмотрена проблема ограничения транснационального социалистического проекта рамками национального государства. Противоречия между национальными интересами, стоявшими перед СССР на международной арене, и интересами международного рабочего и коммунистического движения, отстаиваемыми одним и тем же государством, неизбежно должны были привести к крушению транснационального проекта. Особое внимание уделяется проблеме советского народа и советской идентичности. Утверждается, что советский народ сумел сформировать определенные наднациональные черты, частично воплотив транснациональные принципы в жизнь. Однако решающую роль в этом сыграл русский народ с его готовностью к самоотречению. И хотя транснациональность советского народа перемолола и поглотила русское национальное начало, строился он и развивался преимущественно на русской основе.

Ключевые слова: глобализация, транснационализм, интернационализм, коммунизм, большевики, социалистическая революция, советский народ, СССР

Для цитирования: Петренко М. С. Советский транснационализм в российском социалистическом проекте // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 09—21. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-09-21.

The formation of Soviet power and statehood

Original article

Soviet transnationalism in the Russian socialist project

Maxim S. Petrenko

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation, petmaxim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3690-7697>

Abstract. The socialist society in the USSR was initially built on the ideological conviction of its architects in the possibility and necessity of creating a World Soviet Republic. The article is devoted to the analysis of the conceptual principles of the socialist global project, as well as the problem of the relationship between the concepts of their international and transnational embodiment in the communist ideas of the Bolsheviks. The task is to rethink socialist society, to see it as transnational rather than international. The justification for using the concept of “transnationalism” is substantiated by the organic connection of the projected socialist society with the capitalist world of transnational corporations and the general global orientation of communism. It is shown that the Communist International was built on transnational principles and that the Bolsheviks' recognition of the national equality of peoples was only a way to achieve the goal of a world without national borders. The problem of limiting the transnational socialist project to the framework of the national state is considered. The contradictions between the national interests facing the USSR in the international arena and those of the international workers' and communist movement, defended by the same state, were bound to lead to the collapse of the transnational project. Particular attention is paid to the problem of the Soviet people and Soviet identity. It is argued that the Soviet people managed to form certain supranational features, partially bringing transnational principles to life. However, it was the Russian people, with their readiness for self-denial, who played the decisive role. Although the transnationality of the Soviet people had ground and swallowed up the Russian national identity, it was built and developed primarily on a Russian basis.

Keywords: globalization, transnationalism, internationalism, communism, Bolsheviks, socialist revolution, Soviet people, USSR

For citation: Petrenko M.S. Soviet transnationalism in the Russian socialist project. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):09—21. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-09-21.

Введение

Октябрьская революция всегда противопоставлялась февральско-мартовским событиям 1917 г. Если Февральскую революцию считали национальной, ставя ее в один ряд с Великой французской революцией, то в перевороте, совершенном большевиками в октябре 1917 г., традиционно усматривался интернациональный смысл. И хотя в наше время термин «интернационализм» почти вышел из употребления при описании явлений и процессов схожего типа, уступив место понятиям «транснационализм» и «глобализация» [1, р. 580], употребление новых понятий в применении к революционным событиям 1917 г. остается невостребованным на территории России. Это ставит перед исследователями задачу выработки теоретически точной терминологии в описании явлений и процессов, сопровождавших попытку реализации социалистического проекта, воплотившего в себе коммунистические идеи и принципы.

Глобализация и транснационализм: обусловленность понятий

Проблема соотношения национального, интернационального и транснационального оказалась зажата рамками шаблонных суждений, которые менялись с течением времени, но всегда оставались опосредованы понятиями и явлениями, не имеющими прямого отношения к определяемым категориям. В советском обществе национализм и интернационализм рассматривались сквозь призму классового подхода. Нация считалась порождением капиталистических отношений, и поэтому национализм сопровождался дополнительной конкретизацией — буржуазный национализм. Ему противопоставлялся пролетарский интернационализм. Поскольку рабочим разных стран нечего делить между собой, постольку национальные границы для них носят условный характер, социалистического национализма не могло быть по определению.

После крушения социализма в СССР схематизм в восприятии такого рода категорий сохранился, хотя и принял новую форму, обусловленную триумфом либерализма. Национализм стал неразрывно связываться с авторитарными режимами и противопоставляться глобализированному гражданскому обществу с его правами и либеральной демократией. Вместо интернационализма, который ассоциировался с отвергнутым прошлым и связывался с политическими интересами СССР, все чаще стали говорить о транснационализме. Транснациональные корпорации и банки составили экономическую основу глобального мирового порядка. В мире стала складываться «система прямого взаимодействия и координации крупнейших финансовых капиталов» [2, с. 247]. Международные объединения элитных групп, выступившие как глобальный управляющий класс, стали выражать уже не столько национальные интересы, сколько интересы транснациональных банков, корпораций, международного капитала. Критики данного процесса называли это на старый манер финансовым интернационалом [2, с. 243—257]. Однако, не имея собственной политической субъектности, глобальный бизнес вынужден был использовать наиболее развитые государства, создавшие крупнейшие монополии, в первую очередь США, для реализации своих интересов.

Государства-нации как субъекты международных отношений стали терять свои прежние позиции. Ульрих Бек писал: «Транснациональные корпорации выходят из национально-государственных рамок и де-факто расторгают договор о лояльности с институтами национального государства» [3, с. 19]. Заговорили даже о том, что ведущими акторами мировой политики становятся не столько государства, сколько новые негосударственные участники [4]. Таким образом, либеральный дискурс заранее предопределил рассмотрение проблемы транснационализма в контексте глобального рынка, а сама глобализация стала восприниматься исключительно западным проектом.

Однако наряду с промышленно развитыми капиталистическими странами, которые зачастую рассматривают как единственных агентов глобализации, существовали и другие силы. Социалистические страны, Движение неприсоединения, третий мир усердно работали над созданием глобальной экономики в качестве активного сопротивления США и другим империалистическим державам, которые стремились сохранить статус-кво колониальной системы [5]. О существовании альтернативного капиталистическому проекту глобализации, активно продвигавшегося Советской Россией и СССР, пишет Йохан Арнасон [6]. В России идею двух проектов глобализации, капиталистического и социалистического, последовательно отстаивает Л. Г. Ионин [7, с. 130]. Можно ли в таком случае говорить о социалистическом транснационализме? И есть ли связь социалистической модели организации экономического и социального пространства с привычной транснациональной капиталистической корпорацией?

Интернационализм и транснационализм в политической философии коммунизма

Международная политика большевиков традиционно связывается с таким понятием, как «интернационализм». Термин «транснационализм» в общественном сознании ассоциируется исключительно с капитализмом и его монополиями, с либерализмом, демократией, глобализацией, стирающей национальные границы. Международная организация, созданная в 1919 г. В. И. Лениным и объединявшая коммунистические партии, называлась Интернационалом. Однако исходная затуманенность данных терминов идеологическими стереотипами мешает взглянуть на это явление непредвзято, с точки зрения изначального теоретического контекста.

Под интернационализмом понимается международная солидарность людей разных рас, национальностей, основанная на взаимопонимании, доверии, уважении народных культур и духовных ценностей. Интернационализм предполагает сохранение и учет национальных интересов, уважительное отношение к национальным обычаям, верованиям и традициям. Другими словами, для интернационалиста национальность имеет значение.

Транснационализм — вненациональное, или наднациональное, явление, основанное на видении мира, в котором нет места нациям. Транснационализм вводит иные критерии и границы размежеваний между большими общественными группами, пронизывает насквозь национальные сообщества, связывая их между собой общечеловеческими ценностями.

Чтобы понять место интернационализма в политической философии коммунистов и понять степень их транснациональности, следует обратиться к основным теоретическим постулатам социалистической доктрины.

Еще Карл Маркс писал, что рабочие не имеют отечества. Национальность рабочих носит временный характер и сохраняется до тех пор, пока пролетариат борется за политическое господство внутри отдельной страны. С развитием капиталистических отношений, свободной международной торговли и складыванием всемирного рынка с его единообразием промышленного производства национальная обособленность и противоположности народов все более исчезают, а господство пролетариата еще более ускоряет исчезновение наций [8, с. 444]. Из этого вытекает, что Интернационал явление временное, оправданное только на период объединенной борьбы рабочего класса за политическое господство.

В вопросе формирования единого глобального человечества и стирания национальных границ марксизм не противостоит либеральной парадигме социального развития. Наоборот, он подхватывает идею грядущей глобализации и неизбежности трансформации буржуазного национализма в транснационализм. За этим, по мнению марксистов, стоит объективный процесс перехода от свободной конкуренции и торговли к монополиям, которые сначала ведут между собой войны, но затем, по мере укрепления международных экономических связей и формирования транснациональных корпораций, банков, межгосударственных союзов, переходят к глобализованному обществу. Наиболее сильные империалистические государства, объединившись в союз, подчинят себе остальной мир, в котором национальные границы уже не будут играть существенной роли. Английский экономист и философ Дж. Гоббсон назвал это интеримпериализмом [9], а марксист Карл Каутский — ультраимпериализмом [10]. Хотя В. И. Ленин подверг Каутского критике за его недооценку экономической составляющей империализма и веру в возможность мирного существования в рамках международного картелирования [11, с. 391—394, 415—419], сама идея монополистического капитализма, который ведет мир к созданию транснациональных корпораций, была прочно усвоена Лениным. «Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и „сферы влияния” круп-

нейших монополистических союзов, дело „естественно” подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей», — писал Ленин [11, с. 364].

Для В. И. Ленина складывание монополий, их сращивание с государственным аппаратом, особенно интенсивное в годы Первой мировой войны, давали серьезный повод для оптимизма. В этом процессе Ленин видел прямой путь к социализму. Ведь в монополии, по сути, отсутствует рыночный механизм. Монополия функционирует как плановая организация, а создание глобального рынка стирает национальные границы. Транснациональные корпорации выступают апогеем развития монополистического капитализма, который, по мнению Ленина, есть последняя стадия капитализма.

В годы Первой мировой войны В. И. Ленин укрепился в своей позиции. «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет», — писал Ленин [12, с. 193]. Видя ситуацию таким образом, Ленин предлагал сделать последний шаг: передать власть из рук помещиков и капиталистов, находящихся во главе большой государственной монополии, в руки рабочих и крестьян. Ведь, если капиталистическое предприятие становится государственной монополией, значит, оно обслуживает весь народ. И от находящихся у власти людей зависит, в чьих интересах работает данное предприятие. «Попробуйте-ка подставить... вместо помещичье-капиталистического государства государство революционно-демократическое, т. е. революционно разрушающее всякие привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаг к социализму!» — заявлял Ленин [12, с. 191].

Безусловно, В. И. Ленин упрощал вопрос, но оставался непоколебим в своем понимании социализма как общественного строя, неразрывно связанного с монополизмом и глобализацией, только выражающего интересы широких слоев трудящихся: «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией» [12, с. 192].

Социалистическая революция 1917 г. в этом отношении и была попыткой сменить старую политическую элиту на новую, которая бы действовала в интересах широких народных масс и привлекала трудящихся к управлению. Октябрьский переворот не был национальной революцией, направленной на решение социальных задач русского народа. О построении социализма в одной отдельно взятой стране не могло быть и речи. Вожди социалистической революции заботились вовсе не о России и русском народе, а обо всех угнетенных социальных группах во всем мире. В. И. Ленин говорил: «Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику... Мы стремимся к полному уничтожению государственных границ» [13, с. 43—44].

Вынужденность признания национального самоопределения

Большевики демонстрировали принципиально новое видение мира, в котором основные линии размежевания проходят не между нациями, а между классами. В этом отношении коммунизм был не столько интернационален, сколько вненационален. Не отрицая факта существования национального деления, коммунисты считали такое положение вещей временным, обусловленным сохраняющимися капиталистическими отношениями. Речь не шла о ликвидации национальных особенностей и слиянии всех националь-

ных групп в однородное целое. Языковые, расовые, этнические различия не относились к разряду значимых и поэтому социальными не были. Природа социальных значений, по мнению большевиков, лежит в принадлежности к тому или иному классу. Буржуазия, включая мелкую, относится к типу собственников. Поэтому она не способна подняться до наднационального уровня. Собственник по природе своей хищник, озабоченный стремлением к наживе. Поэтому он национален.

Пролетарий лишен собственности, поэтому он объективно равнодушен к вопросу национального деления, так как выступает лишь объектом эксплуатации. «Наемному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Наемный рабочий, осознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских, и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями», — писал В. И. Ленин [14, с. 288]. Быть патриотом для пролетария — значит вставать на классово чуждые ему позиции буржуазии и помогать ей в ее хищнических устремлениях. Пролетарий, придающий значение национальной принадлежности эксплуататора или эксплуатируемого, объективно укрепляет те социальные отношения, которые выстроены классом собственников для их собственного блага. В классовом обществе нет и не может быть общенациональных интересов. Патриотизм был глубоко чужд большевикам: «Рабочий, который при капитализме является патриотом, продает за пятак свое настоящее отечество, социализм и превращается в душителя отсталых и слабых наций» [15, с. 154].

Сосредоточенность В. И. Ленина на России была вызвана вовсе не национальным происхождением вождя мирового пролетариата. «Мы рассматриваем себя только как один из отрядов международной армии пролетариата, причем такой отряд, который выдвинулся вперед вовсе не в меру своего развития и своей подготовки, а в меру исключительных условий России...», — говорил Ленин [16, с. 387—388], остававшийся до конца своих дней вне национальной самоидентификации. Не случайно при заполнении формуляра паспорта он демонстративно написал о себе: «Без национальности» [17, с. 8].

В начале 1920-х гг. в эмигрантской среде возникло движение сменовеховство, получившее свое название благодаря сборнику статей «Смена Вех». В нем были высказаны идеи ряда белых эмигрантов, увидевших в большевиках национальную силу. «Россия должна остаться великой державой, великим государством... И так как власть революции — и теперь только она одна — способна восстановить русское великодержавие, международный престиж России, — наш долг во имя русской культуры признать ее политический авторитет...», — писал Н. В. Устрялов [18, с. 55]. Бывшие противники Советов интуитивно уловили пока еще скрытые и незаметные для самих революционеров ростки эволюции советского строя. Однако В. И. Ленин и другие большевики не только не согласились с увиденным сменовеховцами перерождением советского строя, но и усмотрели в суждениях Устрялова ту опасность, которая грозит коммунистическому движению, поставив вопрос об усилении борьбы против возможного перерождения партии большевиков [19].

Советский Союз изначально мыслился вовсе не по-сменовеховски, не как новое российское государство, объединяющее бывших подданных империи на новой идеологической основе, а как интернационал, мировое государство, управляемое национальными коммунистическими партиями. «Основание III Коммунистического Интернационала есть преддверие интернаци-

ональной республики Советов», — говорил В. И. Ленин в марте 1919 г. [20, с. 514] И уже через месяц прямо заявлял: «Новое, третье, „Международное общество рабочих“ стало уже теперь совпадать, в известной мере, с Союзом Советских Социалистических Республик» [21, с. 303]. Сказано это было за три года до формального образования СССР в разгар Гражданской войны, которая велась не столько за установление новой власти в России, сколько ради победы мировой социалистической революции, надежды на которую в 1919 г. оставались еще очень сильны. Не случайно международная деятельность партии большевиков после их прихода к власти и национальная политика на территории России практически не различались.

Однако, как и любое другое государство, Третий интернационал считался коммунистами временным явлением, ограниченным периодом существования классового общества, потребность в котором сохраняется на момент борьбы с сопротивлением свергнутых классов. В будущем коммунистическом обществе потребность в государстве отомрет, как и в демократии. Чем она полнее, считал В. И. Ленин, тем более она себя изживает [22, с. 89—90]. Поэтому и Интернационалу не было места в будущем коммунистическом обществе.

В связи с этим встает вопрос об интернациональном «мундире» коммунистического транснационализма. Мечту о безнациональном будущем следует считать интернациональной или транснациональной? В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и другие большевики неоднократно подчеркивали, что они интернационалисты. Термин «транснационализм» употреблялся лишь применительно к капитализму и империализму. Однако родовая связь социализма с предшествовавшим ему обществом транснациональных корпораций и присущим ему космополитизмом не оставляет сомнений в транснациональной сущности социалистического проекта. В отличие от своих зарубежных коллег, которые прямо говорят о существовании социалистического транснационализма и стремятся выйти за рамки политизированной полемики, которую всегда сопровождало обсуждение истории Коммунистического интернационала [23], российские исследователи избегают употреблять термин «транснационализм». А. И. Вдовин, рассуждая о взглядах большевиков, говорит об интернационально-космополитическом мировоззрении, разводя понятия «космополитизм» и «интернационализм» сугубо по классовому основанию, оговаривая при этом, что когда-то эти два понятия мирно уживались в трудах теоретиков марксистов [17, с. 9—10]. «В другом отношении, особенно важном для анализируемой нами проблемы, различий между интернационализмом и космополитизмом не существует; они преследуют одну цель — слияние наций», — пишет А. И. Вдовин [17, с. 9—10].

Тот факт, что коммунисты являлись космополитами, только на классовой основе, выступали за слияние наций и мыслили себя вненационально, сомнений не вызывает. Однако интернационализм предполагает национальное равноправие, а значит, сохранение и признание наций, что на первый взгляд противоречит коммунистической идее создания мира без наций. На это мнимое противоречие большевики специально обращали внимание. «Позвольте, спросит читатель, неужели коммунист может стоять за отделение наций? Как же будет обстоит тогда дело с единым мировым пролетарским государством, к которому стремятся все коммунисты? Тут есть как будто противоречие. Никакого противоречия здесь нет, ответим мы» [15, с. 154]. Большевики рассматривали принцип национального самоопределения исключительно как тактический ход, необходимый до тех пор, пока сохраняется доставшееся в наследство от капитализма существование национальных групп. Это было провозглашено и сделано, чтобы заручиться доверием со стороны рабочих разных национальностей, все еще

воспринимающих себя на национальный лад [15, с. 154—156]. Поэтому, признавая в текущей ситуации практическую полезность права наций на самоопределение, большевики тем не менее выступали решительно против культурно-национальной автономии, которая предусматривала обособление и развитие культурной самобытности национальных общностей и земляческих групп. Культурно-национальная автономия укрепляла национальность, делая национальный фактор значимым социальным критерием размежевания. Коммунизм отвергает национальность, и В. И. Ленин решительно и более последовательно, чем европейские социалисты, проводил эту мысль, критикуя саму идею национально-культурной автономии [24, с. 71].

Несмотря на использование термина «интернационализм», Коминтерн создавался не как межнациональное, а как наднациональное образование, как всемирная коммунистическая партия, которая борется за создание Всемирного союза социалистических советских республик [25]. И хотя он строился на основе выделения национальных секций, важнейшим принципом его работы было признание того, что интересы мировой пролетарской революции и ее единственного очага, Советской России, выше национальных интересов коммунистических партий отдельных стран. Это был путь к отмене национальных различий и созданию безнационального мира. В этом отношении рабочее и коммунистическое движение были транснациональным явлением, хотя и использующим дискурс интернационализма [1, р. 567].

Национальная ловушка транснационального проекта

Советская власть выстояла в жесточайшей схватке с контрреволюцией и иностранной интервенцией, доказав тем самым свое право на существование. Однако пролетарская революция оказалась сугубо национальным явлением, она так и не вышла за пределы России. Провозглашение советской власти в Венгрии, Словакии, Баварии было временным явлением. В условиях запаздывания мировой социалистической революции перед большевиками встала задача всеми силами сохранить и укрепить единственное в мире пролетарское государство, что неизбежно вело к появлению новых задач по управлению Россией и возникновению национального интереса, облеченного в интернациональные одежды. Не случайно уже в 1920-х гг. возникли трения между Коминтерном и Народным комиссариатом иностранных дел СССР. Все чаще приходилось жертвовать интересами либо страны, либо международного коммунистического движения. В конечном счете мировая революция и международное коммунистическое движение попали в ловушку национального государства, укрепление которого разрушало транснациональный принцип Коминтерна, усиливало его интернациональный характер с постепенным подчинением интересов только СССР. Все ключевые вопросы принимались РКП(б) при формальном равенстве всех коммунистических партий, что вызывало у многих зарубежных коммунистов ощущение советского диктата в Коминтерне [26, с. 191].

В 1920-х гг. в партии начнет пробивать себе дорогу сталинская идея о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, что означало поворот от пролетарского транснационализма к советскому патриотизму с сохранением интернациональных принципов международного сотрудничества внутри мирового коммунистического движения. Троцкизм с его национальным нигилизмом был отвергнут.

В 1931 г. И. В. Сталин заговорил об СССР как о социалистическом отечестве. И хотя задача догнать передовые страны за 10 лет ставилась в подчиненное положение от обязательств перед мировым пролетариатом, по сути, это была реабилитация патриотизма [27, с. 39—40]. Начался поворот к имперской традиции, который стал способом сохранения завоеваний ре-

волюции на мобилизационной основе. Задачи страны на международной арене, особенно после 1933—1934 гг., стали более традиционными. Однако именно поворот к империи в долгосрочной перспективе создавал риски разрушения коммунистической идеи [6], которая не только скрепляла советское общество, но и обеспечивала высокий авторитет СССР в мире, особенно среди отсталых и угнетенных народов. С одной стороны, происшедшая в сталинские годы инструментализация международного рабочего и коммунистического движения обеспечила СССР глобальным влиянием в мире и дала ряд стратегических преимуществ перед Западом. С другой — превратив Коминтерн в очередной «приводной ремень», придав движению подчиненный характер, сталинский поворот в сторону от транснационализма ставил успех социалистического проекта в зависимость от успехов СССР в глобальном противостоянии с Западом. Возникло фундаментальное противоречие между идеологическими основаниями режима, имевшими транснациональную космополитическую природу, и локализацией проекта, ограниченного рамками национального строительства.

Наднационализм советского народа

Несмотря на отказ от попыток создания мировой республики Советов, транснационализм не умер в 1930-х гг. Его идеи и принципы легли в основание новой исторической общности, возникшей на просторах СССР. Сложившись на наднациональной основе, советский народ обладал самостоятельными чертами, не сводимыми к этническим характеристикам. Официальная идеология его определяла так: «Советский народ — новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, возникшая в СССР на основе победы социализма, преодоления классовых и национальных антагонизмов, сближения различных классов, социальных групп, наций и народностей в результате построения развитого социалистического общества и утверждения теснейшего, нерушимого единства всех классов и социальных слоев, всех наций и народностей, гармонических отношений между ними» [28, с. 278].

Советская вненациональная идентичность строилась на идеологической основе и была свойственна в первую очередь русскому народу. Другие национальные группы, жившие в СССР, ставили свою национальную идентичность выше советской, хотя и не отвергали последнюю. Поэтому идеологический и политический кризис на рубеже 1980—1990-х гг. в РСФСР и союзных республиках имел разную национальную направленность. Если российское диссидентство было преимущественно космополитным, ориентированным на Запад, то антисоветские группы в республиках, даже вставшие на либерально-демократические позиции, оказались националистическими. Примечательно, что тема транснационализма как советского политического проекта, подрывавшего локальные национальные идентичности в СССР, получила распространение именно в бывших советских республиках [29], в то время как российское научное сообщество чурается этого концепта. Причина этого кроется в самом социалистическом проекте, который изначально строился на национальном нигилизме. Русский народ был готов к самоотрицанию больше любого другого, что не только предопределило специфический характер социалистического проекта в России, но и предоставило советскому транснационализму подходящую культурную почву.

Русский народ так и не стал нацией. Возможно, с этим связано неприятие в России английского, немецкого, французского понимания национального интереса, о чем в XIX в. писал Вл. Соловьев. Апеллируя к жертвенному христианству русского человека, призывая русский народ к самоотречению и оправдывая это вселенской религиозной задачей, которая стоит перед Россией, Соловьев решительно осуждал привязанность к своему, нацио-

нальному: «Обоготворяя свою народность, превращая патриотизм в религию, мы не можем служить Богу, убитому во имя патриотизма» [30, с. 25]. В условиях нищеты и бесчисленных страданий, вызвавших к жизни социалистическую революцию в России, стремление к самоотречению во имя великой миссии спасения всего человечества у русского народа становилось особенно выраженным. Анализируя творчество Соловьева, Е. Н. Трубецкой весьма точно подметил эту национальную особенность русских: «Чем непригляднее настоящее, тем сильнее потребность любящего патриотизма вознаградить себя мечтою о будущем. Недаром самая „бедность и пустота существования русского народа“ в современной действительности для Соловьева превращаются в свидетельство о его великом историческом призвании» [31, с. 529].

Наднационализм советского социалистического проекта, будучи инкорпорирован в русскую историческую традицию, приобрел черты, которые мешают восприятию советского как транснационального. Последнее видится безликим, в то время как советскость имела свое лицо, и оно было содержательно русским. Отсюда коммунистическое мессианство, духовная озабоченность, доминирование русского языка среди различных национальных групп, включенных в советский народ. Русский компонент советскости являлся «своеобразным аттрактором и связующим звеном» [32, с. 11]. Как справедливо пишет Д. Ланца: «Советская целостность поглощает собой великорусскую основу, но одновременно находится в положении подчиненного субъекта. Таким образом, советская мегаструктура превосходит русскую макроструктуру, но, в свою очередь, определяется ею» [32, с. 11].

Советская идентичность не стала чем-то принципиально новым. Внеациональность, заложенная в ней, имманентно была присуща русскому народу задолго до революции. Советский народ в полной мере стал надэтнической социокультурной общностью. Как показали результаты социальных исследований, даже в этнических культурах народов, населявших СССР, «реально утвердились единые интернациональные по сущности идентенты, не препятствующие становлению национальной гражданско-политической идентичности и складыванию в перспективе гражданской нации» [33, с. 126].

3. Заключение

Таким образом, транснационализм нельзя сводить к одному лишь западному либеральному проекту глобализации. Он присутствовал и в социализме, хотя и не вышел за рамки утопических мечтаний коммунистов. Попытка его реализации ограничивается весьма коротким периодом первых трех-четырёх лет существования советской власти, пока революция не замкнулась в национальных рамках. Советский народ, сложившийся под сильным влиянием коммунистической идеологии, в какой-то степени сумел подняться на наднациональный уровень. Но это было обеспечено русским духовным опытом и имперской исторической традицией. Синтез русского державничества с революционным порывом глобального социалистического переустройства мира посредством национального самоотрицания породил специфический симбиоз транснационального, интернационального и самобытного, что, с одной стороны, предопределило внешний интерес к советскому опыту, с другой — породило его внутреннюю слабость.

Список источников

1. Brandenberger D. Global and transnational in form, Soviet in content: the changing semantics of internationalism in official Soviet discourse, 1917—1991 // Russian review. 2021. Vol. 80. No 4. P. 562—580.

2. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. I : Общая теория глобализации. 12-е изд. М. : ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990. 480 p.
5. Bockman J. Socialist Globalization against Capitalist Neocolonialism: The Economic Ideas behind the New International Economic Order // *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development*. 2015. Vol. 6. No 1. P. 109—128.
6. Арнасон Й. Советская модель как форма глобализации // *Неприкосновенный запас*. 2013. № 4. С. 53—76. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/90_nz_4_2013/article/10575/ (дата обращения: 15.01.2023).
7. Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма . М. : Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 4. С. 419—459.
9. Гобсон Дж. Империализм. Л. : Прибой, 1927. 586 с. URL: https://archive.org/details/libgen_00155148/page/n25/mode/2up (дата обращения: 11.01.2023).
10. Kautsky K. Ultra-imperialism. URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (дата обращения: 11.01.2023).
11. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. С. 299—426.
12. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151—199.
13. Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 41—47.
14. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 255—320.
15. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Петербург : Гос. изд-во, 1920. 321 с.
16. Ленин В. И. Доклад ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 387—388.
17. Вдовин А. И. Подлинная история русских. XX век. М. : Алгоритм, 2010. 428 с.
18. Устрялов Н. В. Логика национализма // Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. Харбин : Окно, 1920. 82 с.
19. Базанов П. И. Был ли Ленин создателем сменовеховства? // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2022. Т. 23. № 2. С. 329—336.
20. Ленин В. И. Завоеванное и записанное // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 512—514.
21. Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 301—309.
22. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1—120.
23. Left Transnationalism: The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions / eds. O. Drachewych, I. McKay. Montreal : McGill-Queen's University Press, 2019. Vol. 4.
24. Ленин В. И. К вопросу о национальной политике // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 64—72.
25. Устав Коммунистического Интернационала. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161308-ustav-kommunisticheskogo-internatsionala#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 14.01.2023).
26. Рыков Г. О. Международная деятельность Коминтерна: на пути к единому фронту (1920—1930-е гг.) // *Власть*. 2022. Т. 30, № 1. С. 190—196.
27. Сталин И. В. О задачах хозяйственников: речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И. В. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 13. С. 29—42.
28. Советский народ // *Научный коммунизм : слов. / под ред. А. М. Румянцев*. 4-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1983. С. 278.
29. Matsaberidze D. The Soviet Identity — Transnationalism and Ethnic Nationalisms in the Soviet Union // *Civilization Researches*. 2009. No 7. P. 44—52. URL: https://newtsutest.tsu.ge/assets/media/files/48/jurnalebi/Civilizaciuri_Dziebani_7.pdf#page=44 (дата обращения: 15.01.2023).
30. Соловьев В. С. О народности и народных делах России // Соловьев В. С. Собр. соч. : в 10 т. 2-е изд. СПб. : Просвещение, 1914. Т. 5. 488 с.
31. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Вл. Соловьева : в 2 т. М. : Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1913. Т. 1. 631 с.

32. Ланца Д. Формы национальной идентичности в культуре Советского Союза: 1917—1991 : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2018. 26 с.
33. Аксютин Ю. М. «Новая историческая общность»: основание и содержание советской наднациональной идентичности // Вестник Хакасского государственного университета. 2017. № 22. С. 124—126.

References

1. Brandenberger D. Global and transnational in form, Soviet in content: the changing semantics of internationalism in official Soviet discourse, 1917—1991, *Russian review*, 2021, vol. 80, no. 4, pp. 562—580.
2. Delyagin M.G. Konets epokhi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya! [The end of an era: watch out, the doors are opening!], vol. I : Obshchaya teoriya globalizatsii [A general theory of globalisation], ed.12. Moscow, IPROG, Knizhnyi mir, 2019, 832 p.
3. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? [What is globalisation?] Moscow, Progress-Traditsiya, 2001, 304 p.
4. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990, 480 p.
5. Bockman J. Socialist Globalization against Capitalist Neocolonialism: The Economic Ideas behind the New International Economic Order, *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 109—128.
6. Arnason I. Sovetskaya model' kak forma globalizatsii [The Soviet model as a form of globalisation], *Neprikosnovennyi zapas* [An untouchable reserve], 2013, no. 4, pp. 53—76. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/90_nz_4_2013/article/10575/ (accessed: 15.01.2023).
7. Ionin L.G. Apdeit konservatizma [Update of conservatism], Moscow, Publ. dom gos. un-ta — Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, 304 p.
8. Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoi partii [The Communist Party manifesto], *Marks K., Engel's F. Soch. [Works]*, ed. 2, Moscow, Gos. publ. polit. lit., 1955, vol. 4, pp. 419—459.
9. Gobson Dzh. Imperializm [Imperialism], Leningrad, Priboi, 1927, 586 p. Available at: https://archive.org/details/libgen_00155148/page/n25/mode/2up (accessed: 11.01.2023).
10. Kautsky K. Ultra-imperialism. Available at: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (accessed: 11.01.2023).
11. Lenin V.I. Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism as the highest stage of capitalism], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, ed. 5, Moscow, Gos. publ. polit. lit., 1969, vol. 27, pp. 299—426.
12. Lenin V.I. Grozyashchaya katastrofa i kak s nei borot'sya [An impending disaster and how to deal with it], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 34, pp. 151—199.
13. Lenin V.I. Pis'mo k rabochim i krest'yanam Ukrainy [Letter to the workers and peasants of Ukraine], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 40, pp. 41—47.
14. Lenin V.I. O prave natsii na samoopredelenie [About the right of nations to self-determination], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 25, pp. 255—320.
15. Bukharin N., Preobrazhenskii E. Azbuka kommunizma [The ABCs of Communism]. Petersburg, Gos. Publ., 1920, 321 p.
16. Lenin V.I. Doklad VTsIK i Sovnarkoma na VII Vserossiiskom s"ezde Sovetov [Report of the All-Russian Central Executive Committee and Sovnarkom to the VII All-Russian Congress of Soviets], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 39, pp. 387—388.
17. Vdovin A.I. Podlinnaya istoriya russkikh. XX vek [The true history of the Russians. The twentieth century], Moscow, Algoritm, 2010, 428 p.
18. Ustryalov N.V. Logika natsionalizma [The logic of nationalism], *Ustryalov N.V. V bor'be za Rossiiyu* [The fight for Russia], Kharbin, Okno, 1920, 82 p.
19. Bazanov P.I. Byl li Lenin sozdatelem smenovekhovstva? [Was Lenin the creator of the Changeover movement?], *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Vestnik of the Russian Christian Academy for Humanities], 2022, vol. 23, no. 2, pp. 329—336.
20. Lenin V.I. Zavoevannoe i zapisannoe [Conquered and recorded], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 37, pp. 512—514.
21. Lenin V.I. Tretii Internatsional i ego mesto v istorii [The Third International and its place in history], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 38, pp. 301—309.
22. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya [The state and the revolution], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 33, pp. 1—120.
23. Drachewych (ed.), McKay I. (ed.). Left Transnationalism: The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions, Montreal, McGill-Queen's University Press, 2019, vol. 4.

24. Lenin V.I. K voprosu o natsional'noi politike [On the question of national policies], *Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch. [Complete Works]*, vol. 25. pp. 64—72.
25. Ustav Kommunisticheskogo Internatsionala [The Statutes of the Communist International]. Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161308-ustav-kommunisticheskogo-internatsionala#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 14.01.2023).
26. Rykov G.O. Mezhdunarodnaya deyatel'nost' Kominterna: na puti k edinomu frontu (1920—1930-e gg.) [International activities of the Comintern: Towards a united front (1920s-1930s)], *Vlast'* [Authority], 2022, vol. 30, no 1. pp. 190—196.
27. Stalin I.V. O zadachakh khozyaistvennikov: rech' na Pervoi Vsesoyuznoi konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoi promyshlennosti 4 fevralya 1931 g. [On the tasks of economic workers: speech at the First All-Union Conference of Socialist Industry Workers on 4 February 1931], *Stalin I. V. Soch. [Collected Works]*, Moscow, Gos. publ. polit. lit., 1951, vol. 13, pp. 29—42.
28. Rumyantseva A.M. (ed.). Sovetskii narod [The Soviet people], *Nauchnyi kommunizm [Scientific communism]*: dictionary, ed. 4, Moscow, Publ. polit. lit., 1983, 278 p.
29. Matsaberidze D. The Soviet Identity — Transnationalism and Ethnic Nationalisms in the Soviet Union, *Civilization Researches*, 2009, no 7, pp. 44—52. Available at: https://newstutest.tsu.ge/assets/media/files/48/jurnalebi/Civilizaciuri_Dziebani_7.pdf#page=44 (accessed: 15.01.2023).
30. Solov'ev V.S. O narodnosti i narodnykh delakh Rossii [About nationality and people's affairs in Russia], *Solov'ev V.S. Sobr. Soch. [Complete Works]*, v 10 vol., ed. 2, Saint-Petersburg, Prosveshchenie, 1914, vol. 5, 488 p.
31. Trubetskoi E.N. Mirosozertsanie Vl. Solov'eva [Solovyov's worldview], v 2 vol. Moscow, Tovari-shchestvo tip. A.I. Mamontova, 1913, vol. 1, 631 p.
32. Lantsa D. Formy natsional'noi identichnosti v kul'ture Sovetskogo Soyuza: 1917—1991 [Forms of national identity in the culture of the Soviet Union: 1917—1991], Cand. kul'turologii diss. Abstr., Saint-Petersburg, 2018, 26 p.
33. Aksyutin Yu.M. «Novaya istoricheskaya obshchnost'»: osnovanie i sodержanie sovetskoi nadet-nicheskoi identichnosti ["New historical community": the basis and content of Soviet supra-ethnic identity], *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Khakassia State Universi-ty]*, 2017, no. 22, pp. 124—126.

Информация об авторе

Петренко Максим Степанович — кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой эконо-мики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: petmaxim@yandex.ru

Information about the author

Maxim S. Petrenko — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: petmaxim@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.

The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 29.12.2022.